

Новая Руквудская школа —
самое зловещее место на земле...

СКАРЛЕТ и АЙВИ

Шёпот в стенах

СОФИ КЛЕВЕРЛИ

#эксмогепство

Скарлет и Айви. Тайны и загадки Руквудской школы

Софи Клеверли

Шепот в стенах

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-312.4-053.6
ББК 84(4Вел)-44

Клеверли С.

Шепот в стенах / С. Клеверли — «Эксмо», 2016 — (Скарлет и Айви. Тайны и загадки Руквудской школы)

ISBN 978-5-04-167174-7

Великолепный английский детектив в антураже загадочной и зловещей школы-интерната. История сестер-близняшек, которым предстоит разобраться в тайнах и загадках своего учебного заведения. Мистер Бартоломью, новый директор школы, не менее опасен, чем мисс Фокс. Он грозит суровыми наказаниями даже за малейшую провинность, к тому же имеет отношение к трагедии, которая произошла в Руквуде много лет назад. Мы со Скарлет должны разгадать, что же он задумал на этот раз, ведь от этого зависит не только благополучие учениц, но и жизнь моей сестры. Когда на стенах в подвале появились странные надписи, оставленные некими «Шепчущими», мы со Скарлет понимаем, что опасность гораздо ближе, чем мы думали...

УДК 821.111-312.4-053.6

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-167174-7

© Клеверли С., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	16
Глава третья	21
Глава четвёртая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	34
Глава седьмая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Софи Клеверли

Шепот в стенах

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*Памяти сэра Терри Пратчетта
«Вам известно, что человек не умер, пока продолжают
произносить его имя?»*

*Нет преград тому, кто имеет крылья.
Девиз Руквудской школы*

Пролог

Меня зовут Скарлет Грей, и вплоть до сегодняшнего дня я думала, что могу остаться потерянной навсегда.

Посреди ночи меня увезли из Руквудской школы, поместили в сумасшедший дом и дали новое имя. Мне говорили, что я сошла с ума. Мне говорили, что всё, что случилось, я просто придумала.

И все забыли обо мне.

Все, кроме моей сестры-близнеца Айви...

Я не могла поверить своим глазам. Вначале мне показалось, что в оконном стекле я вижу своё отражение. Но потом оно пошевелилось – само по себе.

Айви приложила руку к стеклу, и какое-то время я просто смотрела на свою сестру, глаза в глаза. Потом медленно подняла руку и приложила её к своей стороне стекла.

Я была спасена!

Толчком распахнув двери настежь, я выбежала во двор. Медсестра Джоан что-то кричала мне вслед, но я не разбирала её слов.

– Айви! Это на самом деле ты?! – воскликнула я, крепко обнимая свою сестру.

Она хотела что-то ответить, но вместо этого залилась слезами.

Вероятно, мне тоже нужно было бы заплакать, но я не могла. Я была на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что стоит лишь раскинуть руки – и я полечу, лёгкая и свободная, как птица. Айви нашла меня, а это значит, что я спасена, что теперь я смогу покинуть ужасное место, которое называется сумасшедшим домом.

Так что я не заплакала, а рассмеялась. Я смеялась и крутилась на месте, обнявшись с сестрой, крутилась до тех пор, пока она не перестала плакать и не начала смеяться вместе со мной. А затем, всё так же в обнимку, мы с Айви рухнули на траву неподалёку от пруда.

– Ах, Скарлет, – снова всхлипнула Айви. – Мисс Фокс сказала мне, что ты умерла, и я... Знаешь, я поверила ей, на самом деле поверила! И папа тоже поверил, что ты умерла. А потом я нашла твой дневник, собрала его по кусочкам – но даже тогда мне не верилось...

Тут я поняла, что мы с Айви не одни. К нам подошли медсестра и секретарь, а вместе с ними...

– Мисс Финч! – воскликнула я, вскакивая на ноги. – А вы-то здесь какими судьбами?!

Моя бывшая учительница радостно и удивлённо смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– Здравствуй, Скарлет, – сказала она и шумно выдохнула, проводя рукой по своим ярко-рыжим волосам. – Глазам своим не верю. Ты жива! Послушай, мне нужно присесть куда-нибудь.

Я подвела мисс Финч к скамейке, и она с моей помощью тяжело, неуклюже опустилась на неё.

– Когда я избавилась от своей матери... – пробормотала мисс Финч.

Избавилась от своей матери?! Как это прикажете понимать?

Айви поднялась на ноги, всё ещё то всхлипывая, то улыбаясь.

– Мы увезём тебя отсюда, – сказала она.

После этого я не заплакала, но смеяться перестала. Мне в голову сразу же полезли тревожные мысли: а что, если врачи не выпустят меня отсюда? Что, если они по-прежнему считают меня сумасшедшей?

– Неужели всё это было наяву, а не во сне? – тихо спросила я, поворачиваясь к своей сестре-близнецу. – Всё-всё? Козни, которые строила мне Вайолет? И та битва на крыше, после которой мисс Фокс утащила Вайолет в неизвестном направлении?

Айви внимательно посмотрела мне в лицо, а затем сказала, медленно кивнув:

– Да, всё это было... и кое-что ещё...

Мисс Финч ушла в корпус вместе с секретарём. Я попыталась остановить её – боялась, что врачи уговорят мисс Финч оставить меня здесь, – но она сказала, чтобы я не волновалась, что она всё уладит и меня освободят.

Мы с Айви уселись рядышком, плечом к плечу, на скамейке возле пруда. Точно так же мы часто сидели возле маленького пруда рядом с домом тётушки Фебы, когда нас привозили погостить у неё. Давно это было, в детстве, задолго до того, как Айви переехала к тётушке Фебе навсегда.

Сначала мне пришлось убедить Айви, что со мной всё в порядке, что я жива и здорова, а потом она рассказала мне обо всём, что случилось. О том, как её заставили отправиться в Руквудскую школу и выдавать себя за меня. О том, как она охотилась за страничками из моего дневника, вначале одна, потом с помощью своей новой подруги Ариадны. О злой, жадной до денег мисс Фокс и её, тайной для всех дочери, мисс Финч.

Честно признаюсь, что после этого рассказа я впервые в жизни сидела раскрыв рот и ни словечка не могла вымолвить: кошки полосатые! Да-да, сидела и молча шевелила губами, словно золотая рыбка, и только спустя какое-то время смогла снова включиться в разговор:

– Так ты понимаешь, что всё это значит?

– Что? – не поняла Айви.

– Это значит, что я гений! Мой план сработал на все сто! Ты нашла следы, которые я для тебя оставила!

– Гений, говоришь? Ну-ну, – и Айви окинула меня испепеляющим взглядом.

В ответ я широко ухмыльнулась. Конечно, я гений, тут и спорить не о чем, бублики дырявые!

– А с тобой что случилось? – спросила сестра и вновь окинула меня взглядом, но уже не сердитым, а озабоченным. – В таком месте, как это... Я просто представить себе не могу...

Честно сказать, этот вопрос оказался для меня совершенно неожиданным, не была я к нему готова, шишки квашенные. Как-то даже не по себе мне стало от этого вопроса. Да и к чему об этом спрашивать, если я одной ногой, можно сказать, уже на свободе? Ведь именно это сейчас самое главное, разве нет?

– Прошу тебя, – настойчиво повторила сестра. – Мне необходимо знать, как ты здесь оказалась и что с тобой произошло дальше.

Тут меня осенила одна мысль. Дело в том, что в кармане моего ужасного на вид серого халата лежало несколько аккуратно сложенных листочков бумаги, на которых, собственно говоря, были записаны ответы как раз на те вопросы, которые так волновали Айви. Я вытащила эти листочки и, не говоря ни слова, протянула их сестре.

«Я сошла с ума.

Во всяком случае, так мне говорят. Сначала я им не верила. Само собой, я не сумасшедшая. Я хорошо помню всё, что видела своими глазами. Ту девочку звали Вайолет, и мисс Фокс заставила её исчезнуть. Я была при этом и написала обо всём, что случилось тогда на крыше.

Но постепенно я начинаю во всём сомневаться. Меня постоянно убеждают в том, что это были галлюцинации, что я просто придумала сцену на крыше, в которой учительница заставляет свою ученицу исчезнуть. Доктор Абрахам много раз повторял мне, что на самом деле не могло случиться ничего

подобного, что всё это лишь игра моего больного воображения. Зачем нужно было учительнице поступать подобным образом? Зачем ей нужно было это делать? Такой поступок лишён всяческого смысла – неужели я сама этого не понимаю? Нет-нет, я просто придумала всю эту сцену, потому что не любила мисс Фокс, – так говорит доктор Абрахам. А ещё он говорит, что мне нужно всего лишь признаться, что я эту сцену придумала, и тогда меня, возможно, отпустят домой.

Ни в чём я не стану признаваться, бублики дырявые. Если честно, я даже не уверена, что мне хочется домой. Нет, разумеется, я очень хочу вырваться из ада, который называется сумасшедшим домом, но, по-моему, мой отец и мачеха вовсе не сторают от желания видеть меня. Во всяком случае, я за всё время ни строчки от них не получила. И если им известно, что я сижу взаперти в сумасшедшем доме, это их ни капельки не волнует. Если они и держат с кем-то связь, так это с Айви, а она сама ничего обо мне не знает. Потому что, если бы знала, она бы меня отсюда вытащила.

Не знаю как, но вытащила бы.

А пока день тянется за днём. Здесь, в дурке, они упорно называют меня Шарлоттой, хотя я много раз повторяла им, что это не моё имя. Не понимаю, кто из нас псих – я или они? Держат меня в крошечной комнатухе с решётками на окнах. Комнатуха очень похожа на клетку, а её стены окрашены жуткой зелёной краской, от вида которой меня постоянно тошнит.

Но вся беда в том, что кроме стен здесь смотреть совершенно не на что, поэтому теперь я могу по памяти нарисовать все трещинки на этой мерзкой краске и все пузырьки на ней, все паутинки в углу моей каморки.

Каждую субботу, примерно в полдень, меня ведут на приём к доктору Абрахаму. И он раз за разом повторяет, что у меня «умственное расстройство». При этом вид у доктора Абрахама такой, словно, по его личному мнению, для того, чтобы считаться сумасшедшей, достаточно просто быть девочкой. Любой девочкой. Во время самых первых бесед с доктором Абрахамом я пыталась закатывать истерики, скидывала на пол лежавшие у него на столе бумаги, требовала немедленно выпустить меня на волю, на что он твердил в ответ одно и то же: «Ты истеричка, Шарлотта».

Истеричка, крабы волосатые! Истеричка! Интересно, как бы он сам повёл себя, если бы его заперли в камере с тошнотворными зелёными стенами и начали убеждать, что это делается для его же блага!

«Скарлет! – орала я ему в ответ. – Скарлет меня зовут, Скарлет!» Как об стенку горох.

Дневника у меня больше нет. Мой старый дневник, в красивой кожаной обложке с вырезанными на ней инициалами С.Г. теперь разорван на куски, спрятанные по всей Руквудской школе. Я постоянно молюсь о том, чтобы моей сестре-близнецу Айви удалось найти и собрать их. Когда-то такой же дневник, только с инициалами А.Г., был и у Айви, но она ничего в него не записывала. Ей всегда интереснее было читать в книжках то, что написали другие, чем самой скрипеть перышком.

Я без конца умоляла нянечек дать мне какой-нибудь блокнот для записей, и наконец медсестра Агнес сжалилась надо мной и принесла мне свой дневник, почти пустой, в нём было исписано лишь несколько первых страничек. Сделанные медсестрой Агнес в дневнике записи оказались совершенно пустяковыми, например, там был список того, что необходимо

купить в бакалейной лавке, или пометки типа «Не забыть отправить бандероль тётушке Мэри в Дувр». Одним словом, я вырвала эти странички, наделала из них бумажных самолётиков, и они сильно помогали мне коротать пустые бесконечные дни.

Хотелось бы знать, сколько уже времени я сижу в этой зелёной клетке. Пока не появился дневник, у меня не было возможности вести счёт дням. Я пробовала отмечать дни чёрточками на крашенных стенах, но они были уже так густо покрыты царапинами, оставленными моими предшественницами, что терялись среди них.

Но... Но я же не такая, как они, бублики дырявые! У некоторых из них действительно крыша съехала, они всё время кричат, воют – а я-то не кричу, правда?

И всё-таки иногда... Что там говорить, закрадывается иногда в голову мысль о том, что доктор, может быть, прав. Иначе зачем меня держать в дурке, если я не псих, шарики квадратные?! Но если меня всё-таки упекли сюда, значит, и у меня не всё в порядке? Ох, не знаю, не знаю...

А вдруг я действительно всё-всё придумала? И свою сестру-близнеца придумала, и отца, который никогда никому не даст меня в обиду. А ещё придумала девочку по имени Вайолет, которая потом исчезла. Растворилась в воздухе, растаяла как дым, кошки полосатые.

В то, что всё случившееся со мной было наяву, а не в бредовых видениях, я поверю только тогда, когда Айви найдёт меня. Но она так долго не приходит... Не стало бы слишком поздно... А что, если оставленный мною след оборвался? Могло же, скажем, случиться так, что на мой дневник наткнулась мисс Фокс? Могло. И что бы она сделала с моим дневником? Известно что. Швырнула бы его в горящий камин, и дело с концом. Ведьма колченогая.

Но я должна хранить надежду. Айви найдёт меня. Она придёт за мной. Я это знаю».

Я смотрела на слёзы, ручьём катившиеся по щекам Айви.

– И ты сделала это, – сказала я. – Ты нашла меня!

Она отшвырнула в сторону потрёпанный блокнот и обняла меня так, что все мои рёбра затрещали.

– Я никогда больше не потеряю тебя, – жарко прошептала она.

Глава первая

Скарлет

Не так-то просто объявить своему отцу, что ты жива, когда он совершенно уверен в обратном. Правда, можно взглянуть на эту ситуацию с другой, более весёлой, что ли, стороны. Ведь если я должна сообщить ему об этом, значит, я жива и могу себя с этим поздравить.

В дверь дома, где прошло наше детство, мы с Айви постучались на следующий день после своего первого звонка из сумасшедшего дома (в трубке сначала повисло долгое молчание, потом оно сменилось такими же нескончаемыми криками). Мисс Финч удалось договориться, чтобы школа сняла для нас с Айви комнату в пансионе, то есть гостинице с бесплатной кормёжкой, где я и провела свой первый день на свободе перед тем, как мы уехали на поезде домой.

Итак, холодным ноябрьским днём, поёживаясь от холода, мы стояли на знакомом крыльце.

Наконец дверь открыла наша мачеха, ещё больше, чем всегда, похожая на злобного тролля.

– А, это опять вы двое, – поморщилась она.

– Очень рада видеть вас, дорогая мачеха, – буркнула я в ответ, протискиваясь мимо неё в тёплую прихожую.

Мачеха возмущённо фыркнула, а Айви тем временем просочилась в дом следом за мной.

– Скарлет, то, что с тобой случилось, не даёт тебе никакого права распоряжаться здесь как хозяй...

Услышав за своей спиной тяжёлые шаги на лестнице, наша драгоценная мачеха заткнулась на полуслове. Она моментально изобразила на лице фальшивую улыбочку и проворковала, сложив руки на груди:

– Ах, девочки, как я рада, что вы вернулись домой целыми и невредимыми!

Лицемерка. Каракатица белобрысая.

Отец спустился по лестнице, вошёл в прихожую и, поймав мой взгляд, принялся нервно теребить свой галстук.

– Скарлет, – сказал он.

– Да, отец.

– Я просто... глазам своим не верю. Вы здесь. Обе. – Всегда прикрывавшая его лицо безразличная застывшая маска вдруг треснула, и в уголках глаз блеснули слёзы. Я подбежала к отцу и обняла его. Он сложил свои руки у меня за плечами, и хотя отцовские ладони не касались моего затылка, так близко друг к другу мы не оказывались уже много лет.

За моей спиной появилась Айви:

– Мы должны обо всём рассказать тебе, папа. Руквудская школа не просто омерзительна – она опасна. И то, что сделала мисс Фокс...

– Но теперь-то это всё позади, не так ли? – недовольным тоном вмешалась наша мачеха. – Эта ваша мисс Фокс сбежала, нет её больше, поэтому и вам не стоит забивать отцу голову этой чепухой. Все кончено и забыто.

Отец выпрямился и сказал, пристально глядя на свою жену:

– Нет, Айви права. Я хочу разобраться в том, как всё это могло случиться. Пойдёмте в мой кабинет, девочки.

Он увёл нас от мачехи, и я мимоходом удивилась, увидев, каким встревоженным стало её лицо, когда она поняла, что этот разговор продолжится без неё. И, кстати, почему ей так хотелось вообще замять разговор о том, что с нами случилось в Руквудской школе?

Мы шли по родному дому мимо знакомых дверей, каминов, мебели. Милый, милый пейзаж моего детства! Одна из дверей приоткрылась, высунулся мой младший сводный брат Гарри, показал мне язык. Нормально вот *так* приветствовать свою старшую сестру, пусть и сводную, когда она, можно сказать, возвратилась с того света?! Бублики дырявые! Я свернула в сторону, чтобы отвесить Гарри подзатыльник, но Айви схватила меня за руку и потащила дальше.

Отцовский кабинет был мрачноватым, скупо обставленным разномастной мебелью. Старинный письменный стол из красного дерева, потёртое кресло, несколько покосившихся канцелярских шкафов для хранения документов. Даже стульев здесь не было, и мы с Айви сели прямо на потёртый коврик возле камина, в котором вяло шевелилось пламя.

Отец сел в кресло, вынул носовой платок и принялся полировать свои очки.

– Честно говоря, просто не знаю, с чего начать, – замялась Айви.

– Ничего, зато я знаю.

И я рассказала отцу обо всём, что случилось. Рассказала про Вайолет, которая пыталась командовать мной и брала без спроса мои вещи, пока мы жили с ней в одной комнате в общешитии. А ещё шпионила, подглядывала за всеми, и за мной тоже.

Потом я рассказала отцу про злую мисс Фокс, которая заставила Вайолет исчезнуть после того, как та пригрозила раскрыть перед всеми тёмные тайны учительницы. Их ссора произошла на крыше, и после этого Вайолет в школе никто больше не видел, словно её никогда и не существовало на белом свете. А потом я сама выступила против мисс Фокс, и она под покровом ночи вывезла меня из школы и поместила в сумасшедший дом.

Во время моего рассказа отец сидел неподвижно, пристально уставившись в какую-то точку у меня за спиной, но я видела, что слушает он очень внимательно, буквально затаив дыхание.

Мой рассказ продолжила Айви. От неё отец узнал о том, что творилось в Руквудской школе в то время, пока я сидела взаперти в дурке. Лично для меня в этом уже не было ничего нового – всё это я успела выслушать, пока мы с сестрой были в пансионе, а потом и в поезде, который вёз нас в Лондон. Это была история о том, как мисс Фокс упрятала меня в сумасшедший дом, чтобы спасти свою собственную шкуру. Больше всего она боялась, что кто-нибудь узнает о её незаконнорождённой дочери, мисс Финч, а ещё, разумеется, о том, что, заняв место отсутствующего по болезни директора школы, она принялась бессовестно прикарманивать деньги из школьной казны. Возможно, именно этим объясняется, например, вечная убогость меню в школьной столовой – овсянка с комками да несъедобное жаркое.

– Это был самый настоящий кошмар, отец, и я ужасно рада вернуться наконец домой. Мы с Айви сможем здесь остаться? – спросила я.

– Нет, – односложно ответил он.

– Почему?

Отец снял свои очки и положил их перед собой на стол.

– Ты сама знаешь почему, Скарлет. Вы должны вернуться в школу.

У меня на секунду всё поплыло перед глазами.

– Но ведь из этой школы Скарлет уехали в сумасшедший дом и объявили о том, что она умерла! – вступила в разговор Айви. – Нет, отец, ты просто не можешь снова послать нас туда!

Я была потрясена. Неужели передо мной была моя сестра – робкая, застенчивая Айви, которая сроду ни слова никому поперёк не скажет?! Ну дела! Вы только посмотрите, как быстро её та гадская школа обтесала, шнурки варёные!

Однако отца это, кажется, нисколько не проняло.

– Вся проблема, как я понимаю, заключалась в мисс Фокс, но она больше в эту школу не вернётся, – сказал он.

– Я тоже не желаю туда возвращаться! – вскочила я, стиснув кулаки. – И ты меня не заставишь!

Отец не завёлся и спокойно ответил:

– У Эдит нет времени присматривать ещё и за вами. Ей двух мальчишек за глаза хватает.

Эдит. Наша мачеха. Мне было противно слышать, как отец называет её по имени. Мне было противно думать, что о своей драгоценной Эдит он заботится гораздо больше, чем о нас с Айви.

Я услышала, как Айви что-то бормочет, продолжая сидеть на коврик.

– Что ты там бормочешь, не слышу, – сказал ей отец.

Айви поднялась на ноги и начала говорить такие вещи, от которых у меня глаза на лоб полезли, и я вновь подумала: *«Айви, ты ли это, кошки полосатые?!»*

– Я хочу спросить: уверен ли ты, отец, что во всей этой истории не замешана твоя Эдит? Ведь это именно она сообщила нам тогда, что Скарлет... ну, ты понимаешь, что я имею в виду. Это именно она ездила на опознание тела и безропотно «опознала» его, верно? И это она организовала похороны в закрытом гробу и всё такое прочее, разве нет?

Наш отец побледнел, и я уж подумала, что он сейчас ударит Айви, но этого не произошло. Отец несколько раз глубоко вдохнул и ответил:

– Глупости не говори, а? Эдит заботится о вас. Мы оба с ней о вас заботимся. Хотим дать вам хорошее образование, хотим, чтобы вы стали образованными, настоящими юными леди.

Айви стояла, уставившись в пол, и я знала, что она сейчас вспоминает тот день, когда отец впервые произнёс те же самые слова. О настоящих юных леди и о хорошем образовании, я имею в виду.

– Отец, – тихо сказала я. – Не надо. Не отсылай нас назад в Руквуд. Пожалуйста.

– Я знаю, что вы обе пережили трудное время, – покачал он головой. – Хорошо, я подумаю.

Отец выпроводил нас из своего кабинета, и мы с Айви остались стоять в коридоре. «Он подумает, ага!» – Я скрипнула зубами и едва сдержалась, чтобы не двинуть по ней изо всех сил ногой, а затем увидела выглянувшее из двери гостиной тупое лицо Гарри.

Не раздумывая, я ринулась в гостиную. Гарри попытался спрятаться за креслом, но я схватила его за воротник и поставила перед собой.

– Что ты тут замышляешь, головастик? – спросила я.

– Ничего! – буркнул он в ответ, извиваясь всем телом, чтобы вырваться. Ага, ты у меня вырвешься, как же!

– Зачем подслушивал?

Гарри пнул меня в лодыжку, от неожиданности я ахнула и выпустила сводного брата.

– Я хочу, чтобы вы снова убрались отсюда куда подальше! – взвыл он, перебегая к противоположной стене и пытаясь пригладить на бегу свои волосёнки. Напрасный труд: приглаживай, не приглаживай – они всегда торчат у него в разные стороны как воронье гнездо.

– Ну ты, килька в шляпе... – начала было я, поднимая сжатый кулак, но Айви перехватила мою руку.

– И моя мама вас тоже ненавидит, – сказал Гарри. – Нам всем без вас было лучше. У нас и денег больше стало, мне даже новые башмаки купили, вот, и...

Он, наверное, ещё долго мог продолжать в таком же духе, но не успел, потому что я тигрицей бросилась на него, попыталась вновь схватить, но Гарри ловко нырнул мне под руки и с визгом убежал прочь из гостиной. Гадство.

В неожиданно наступившей тишине отчётливо послышался шёпот Айви:

– Скарлет, мне кажется, я была права, когда подумала, что за всей этой историей может стоять наша мачеха. Подумай сама: откуда у них вдруг завелись деньги? Я думаю, это была взятка, которую мисс Фокс дала нашей мачехе, чтобы та делала всё как ей скажут.

Я так сильно стиснула кулаки, что кончики ногтей глубоко впились в мякоть ладони.

– Точно. Тролликса волосатая! Я убью её! Я...

– Предположим, что так оно и есть, – перебила меня Айви. – Но вот вопрос: откуда мисс Фокс узнала, что наша мачеха очень хочет, буквально мечтает избавиться от нас с тобой?

Я почувствовала, как вспыхнули мои щёки. Ну конечно! Как же я могла забыть об этом?!

– Слушай, Айви. Это было в день моего приезда в ту проклятую школу. Да, не стану скрывать, мы с мачехой слегка повздорили на глазах у всех, включая мисс Фокс. Я... ну, я сказала тогда всё, что думаю о своей замечательной мачехе, а она в ответ принялась вопить, что хорошо бы мне навсегда провалиться в преисподнюю. Одним словом, так, по-родственному мы с ней поговорили.

Айви тяжело опустилась в кресло, подперла кулачком свою щёку.

– Скарлет, – приглушённым тоном сказала она, – из твоих слов получается, что всё произошло исключительно потому, что у тебя вспыльчивый характер и ты совершенно не умеешь держать язык за зубами, так?

Я лишь пожала плечами. Что на это ответишь? Разве только что я никак не могла тогда знать, какая ведьма эта мисс Фокс? И что она запихнёт меня в сумасшедший дом, а всех остальных постарается убедить в том, что я вообще умерла.

* * *

Само собой, я разнервничалась, и Айви долго меня успокаивала, а потом я предложила ей вместе пойти в сад, чтобы окончательно остыть. Там была знакомая с детства тропинка, петлявшая мимо колючих кустов и выходявшая к тихо журчащему среди деревьев родничку. Это было наше заветное место, куда мы всегда убегали, чтобы укрыться от любых неприятностей. Но сегодня попасть к родничку нам было не суждено.

Проходя мимо двери отцовского кабинета, я услышала разговор на повышенных тонах. Это были отец и Эдит. Я резко остановилась, и Айви едва не уткнулась мне в спину.

– ... Ты должен отослать их назад, – донёлся голос нашей мачехи. Я припала ухом к двери, Айви сделала то же самое. – Они должны взрослеть.

– Я не совсем в этом уверен, дорогая, – это уже отец. – Можем ли мы полностью поручиться, что там они будут в безопасности?

– Ничего с ними не случится, – своим наждачным голосом возразила мачеха. – Это всего-навсего школа! А здесь мне с ними не справиться, и ты это знаешь. Они должны ехать. – И тут эта ведьма нанесла смертельный удар, прокрипев: – Выбирай, или они, или я!

– Она, – прошептала я. – Говори «она», чего уж там...

За дверью повисла мучительно долгая пауза, потом отец негромко ответил:

– Завтра утром я отвезу их назад в школу.

Нас накормили ужином и предоставили ночлег на одну ночь, чем гостеприимство наших родителей и ограничилось.

Отец сказал, что завтра рано утром отправит нас назад, в ненавистный Руквуд. Я кипела, не переставая ругалась себе под нос, а Айви пыталась успокоить меня. Напрасно пыталась. Отец несколько раз повторил мне дежурные фразы типа «Ты обязательно привыкнешь», «Стерпится – слюбится». Ладно, пусть будет счастлив, что я стерпела и не позволила себе добраться до его дурацких очков, которые мне хотелось разнести на мелкие кусочки.

На ужин наша драгоценная мачеха расстаралась приготовить подгоревшие бараньи отбивные и настрогала салат из вялой зелени, а за столом пару раз назвала нас с Айви «храбрыми девочками», фальшиво при этом улыбаясь. Гадюка. Что касается наших сводных братьев Гарри, Джозефа и Джона, то им было совершенно на нас наплевать. Они просто были в своём репертуаре – строили рожи и швырялись в нас с Айви горошинами и хлебными катышками. Я какое-то время терпела, потом объяснила одному из них (не помню, кому именно), какой он идиот и сопля на палочке. Мачеха побелела от гнева, но сказать что-нибудь, сидя рядом с нашим отцом, не решилась.

Устав от такого милого семейного ужина, мы с Айви поднялись из-за стола и отправились по крутой лестнице на верхний этаж, в свою спальню. Я привычным жестом нащупала на стене старый медный выключатель, повернула его, и под потолком зажглась тусклая лампочка, осветившая две одинаково заправленные кровати и маленький туалетный столик с высоким зеркалом между ними. Ещё в комнате был комод... ну и всё, пожалуй, если не считать занавески на окне.

Я втащила в спальню свой небольшой кожаный чемодан, в котором легко уместились все мои пожитки. Конечно, мисс Фокс была та ещё ведьма, однако она почему-то разрешила мне взять с собой этот чемодан, когда повезла меня в сумасшедший дом. Ах, простите, в Женскую Роузмурскую психиатрическую лечебницу, чтоб ей сквозь землю провалиться! Там ведьма напела докторам, что я истеричка, выдумщица и всякое такое и что меня необходимо держать под замком – для моего собственного блага и безопасности окружающих. Вспомнив об этом, я яростно трянула головой. Ну уж нет, туда я не вернусь ни за что на свете!

– Эх, Скарлет, – сказала Айви, присаживаясь на свою кровать. Она хлопнула рукой по покрывалу, и в воздух взлетело облачко белой пыли. – Что же нам делать-то теперь, как быть?

– Сбежать из школы? – с ходу предложила я, плюхаясь на свою кровать. – А может, отравить Эдит?

– Отравить Эдит не получится, Скарлет, – серьёзно ответила сестра. – Бежать – тоже. У нас с тобой нет ни денег, ни автомобиля. Нас сразу же поймают и приволокут назад в Руквуд.

– Можно выкопать туннель и по нему сбежать, – сказала я, хотя и сама прекрасно понимала, что это чушь несусветная. Просто очень уж не хотелось признавать, что влипли мы с Айви с этой школой, как мухи в мёд.

– Ладно, могло быть и хуже, – заметила моя сестра, опрокидываясь на спину и глядя в потолок. – Намного хуже.

Я ненавидела Руквуд, всей душой ненавидела это место, каждый уголок которого был связан с ужасными, непереносимыми воспоминаниями.

– Что же может быть хуже Руквуда? – спросила я.

– Вновь оказаться там одной.

Айви улыбнулась, и от её улыбки у меня стало легче на душе.

– Ты права, – согласилась я. – Теперь мы будем там вместе, и это самое главное.

Я тоже завалилась на кровать, даже не подумав скинуть с ног туфли. Плевать.

– Что ж, если у нас нет выбора, мы вернёмся, – сказала я. – Бедная Руквудская школа, она ещё не знает, сколько веселья её ждёт впереди, бублики дырявые!

Глава вторая

Айви

На протяжении нескольких месяцев я была уверена, что моя сестра ушла от меня навсегда. Но вот она сидит сейчас рядом со мной, на заднем сиденье автомобиля, который, мягко урча мотором, везёт нас назад, в то место, где мы со Скарлет никогда не хотели бы опять оказаться, однако нам придётся сделать это. Кстати, мне до сих пор приходится то и дело напоминать себе, что Скарлет жива. Чтобышний раз убедиться в этом, я постоянно протягивала руку, чтобы коснуться ладонью руки или плеча сестры.

Ехать в отцовском автомобиле было удобно, мягко, только очень сильно воняло трубочным табаком – отец не переставал дымить всю дорогу. Правда, пару раз он пытался завести с нами разговор, но получалось это у него так неуклюже, что лучше бы он этого не делал. Как-то спросил, например:

– Какие у тебя оценки, Айви? И как продвигаются твои занятия балетом?

Оценки, балет. Прямо-таки ничего нет важнее балета.

Чем ближе мы подъезжали к Руквуду, тем сильнее я начинала нервничать. То, что произошло со мной в этой школе всего лишь несколько дней назад, делало её в моих глазах ещё более неприветливым и пугающим местом, чем прежде. Чтобы успокоиться, я без конца мысленно повторяла как заклинание: «Ты не одна, Айви. С тобой Скарлет. С тобой Ариадна. И мисс Финч на твоей стороне. А мисс Фокс больше нет, она исчезла и больше уже не вернётся. Никогда».

Автомобиль проехал сквозь школьные ворота, мелькнули над головой сидящие на столбах каменные грачи, неприязненно следившие за нами своими пустыми глазами. Потом замелькали кроны высоких деревьев, ронявшие на землю свои сухие, словно вырезанные из ломкой бумаги осенние листья.

Автомобиль завернул и остановился возле школьного крыльца. Скарлет вышла первой, не произнеся при этом ни слова. Я высунулась из окна и смотрела, как она поднимается по ступенькам, волоча за собой свой чемодан. Мне подумалось, что Скарлет вряд ли простит когда-нибудь отца за то, что тот привёз нас назад в Руквуд.

Я задержалась в машине. Это давало мне единственный шанс переговорить с отцом, и я воспользовалась этой возможностью:

– Мы обязательно должны вернуться сюда? А ты? Ты просто развернёшься сейчас и уедешь домой? Бросишь нас здесь и у тебя даже сердце не дрогнет?

Отец повернул голову, устало взглянул на меня и ответил:

– Всё это мы обсудили ещё вчера, Айви.

– Я помню, но неужели не было каких-то других вариантов? Что, нельзя было нас вдвоём отправить к тётушке Фебе? Она с радостью приняла бы нас, ведь ей так скучно одной.

Отец вылез из машины, с глухим щелчком открыл заднюю дверцу и опустился передо мной на корточки, словно я снова стала маленькой девочкой.

– Я понимаю, ты боишься, что всё здесь пойдёт так же скверно, как раньше. – Он повернул голову, чтобы взглянуть на Скарлет, которая стояла сейчас на вершине крыльца и с независимым видом рассматривала каменную лепнину над входной дверью. – Но поверь, всё плохое осталось в прошлом, больше никакой опасности нет. Директор школы, мистер... э...

– Бартоломью.

– Точно, Бартоломью. Так вот, мистер Бартоломью заверил меня и твою мачеху, что всё будет в порядке, он сам об этом позаботится. Я хочу, чтобы мои дочери получили хорошее образование, а лучшего места, чем здесь, для этого не сыскать. Твоя сестра может дуться сколько угодно, но придёт день, когда она поймёт, что всё было сделано правильно.

Я посмотрела на отца сверху вниз. Он продолжал сидеть, опираясь одним коленом на гравийную дорожку, лёгкий ветерок теребил его сильно поседевшие за последнее время волосы. Спрятавшейся где-то глубоко во мне маленькой девочке ужасно захотелось обнять его и сказать, как сильно она его любит. Но я уже не была той маленькой девочкой, не имела с ней ничего общего.

Вот почему я не обняла отца на прощание, лишь сказала ему:

– Ты не прав.

Я взяла свой чемодан, вылезла из машины, протиснулась мимо отца и начала подниматься на крыльцо. Услышала, как отец тяжело вздохнул за моей спиной и жалким голосом сказал:

– Я люблю вас, девочки.

Но я даже не оглянулась, поднялась на крыльцо и взяла Скарлет за руку. Затем мы открыли дверь и вошли в школьный вестибюль, оставив отца где-то далеко позади.

– Как он мог, как он только мог?! – вскипела Скарлет, когда за нашими спинами с тяжёлым стуком закрылась дверь. – И ещё прикидывается, что делает всё для нашего же с тобой блага.

Сидящая за стойкой ресепшен секретарша испуганно взглянула на нас и цыкнула, чтобы мы вели себя тише, но, честно говоря, это было самое робкое, неуверенное цыканье, какое я когда-либо слышала в своей жизни.

Во всяком случае, моя сестра не обратила на него ни малейшего внимания и продолжала сердито ругать отца:

– Старый лицемер! Эдитиным сопликам разрешает делать всё что угодно, хоть на голове ходить, а нас заставляет гнить в этом болоте! И это после всего, что было! – Скарлет подошла к стене и с досады пнула её носком туфли. – Это нечестно, неправильно!

– Хм!

Я оглянулась. У противоположной стены вестибюля стояла миссис Найт, декан факультета Ричмонд. Нашего факультета, между прочим.

– Будьте добры, оставьте стену в покое, мисс Грей. И говорите тише, пожалуйста наши уши, пожалуйста, – сказала она.

– Простите, мисс, – ответила я, а Скарлет промолчала, только нахмурилась, и всё.

– Мы вас ждали, девочки, мистер Бартоломью отдал все нужные распоряжения. А сейчас я отведу вас в его кабинет, – миссис Найт улыбнулась мне, но как-то неуверенно, знаете ли. – Вещи можете оставить здесь, мисс Карвер попросит кого-нибудь отнести их в вашу комнату.

И миссис Найт указала на секретаршу, которая продолжала с опаской коситься на Скарлет.

«Ваша комната»? Значит, мы со Скарлет будем жить вместе? Я искоса взглянула на сестру. Она перехватила мой взгляд и утвердительно кивнула.

– Идите за мной, – приказала миссис Найт, когда мы поставили рядом со стойкой ресепшен свои потёртые чемоданы. Стояло воскресное утро, поэтому классные комнаты, мимо которых мы проходили, были пусты, а вокруг стояла тишина. Миссис Найт понизила голос и добавила: – Надеюсь, все ваши испытания остались позади, Скарлет, и теперь вы сможете начать всё заново. Мы были просто шокированы, когда узнали о том, что здесь творила мисс Фокс.

Скарлет поморщилась, но ничего не сказала.

У меня тревожно забилось сердце, когда мы приблизились к кабинету мисс Фокс и я, к своему удивлению, увидела, что его дверь открыта настежь. В кабинете были мужчины в штатских костюмах, они внимательно просматривали лежащие на столе бумаги. Отвратительные чучела собак оставались на месте, следя за происходящим своими стеклянными, тускло блестевшими глазами.

Сама мисс Фокс, слава богу, исчезла. Мне очень хотелось верить отцу, уверявшему, что она исчезла навсегда, и надеяться, что мистер Бартоломью уладит все наши со Скарлет проблемы.

Правда, долго раздумывать над всем этим мне не довелось – мы уже подошли к тяжёлой деревянной двери с висящей на ней массивной медной табличкой, на которой крупными буквами было вырезано «Директор школы».

Миссис Найт осторожно постучала, в ответ из-за двери донёсся кашель и сиплое «войдите». Миссис Найт пропустила нас вперёд – я думала, что она тоже войдёт в кабинет вместе с нами, но ошиблась. Миссис Найт осталась в коридоре и поспешно закрыла за нами дверь.

Директорский кабинет оказался просторным, раза в два больше, чем нора мисс Фокс. В правом дальнем углу кабинета ярко горел камин, вдоль обшитых деревянными панелями стен была расставлена тёмная старинная мебель. Окон в кабинете не было.

Посреди кабинета, занимая почти всё свободное пространство, стоял чудовищных размеров письменный дубовый стол, за которым поднималось большое кожаное кресло с высокой спинкой, а в этом кресле, сгорбившись, сидел крупный мужчина с седыми как серебро волосами.

Слегка дрожащей рукой он вытащил из жилетного кармана часы на цепочке, взглянул на них и сказал хриплым, похожим на треск высохших костей голосом:

– Опаздываете.

Мы со Скарлет испуганно переглянулись.

Мистер Бартоломью жестом указал на стоящие перед его столом стулья, и мы, разумеется, немедленно присели на них.

Затем мистер Бартоломью заговорил – медленно, глядя не на нас, а в сторону, и, казалось, взвешивая каждое слово перед тем, как его произнести. Я следила за его глазами, запавшими и ничего не выражающими.

– Добро пожаловать назад в Руквуд, девочки. Я понимаю, вы пережили здесь... непростые времена. Но могу вас заверить, эти времена кончились и больше не повторятся.

Затем он замолчал, и я, немного подождав, решила, что нужно что-то ответить на эту речь.

– Спасибо, сэр, – прошептала я. Как видите, речь у меня тоже получилась довольно короткой.

Мистер Бартоломью ещё немного помолчал, а потом задумчиво, словно разговаривая сам с собой, продолжил:

– Я всегда спрашивал себя, стоит ли оставлять своим заместителем женщину. Теперь я точно знаю ответ на этот вопрос.

Я стиснула под столом руку Скарлет – боялась, что сестра сейчас начнёт кричать на директора, но она продолжала сидеть, плотно сжав губы.

– Вы должны понять одну вещь, – всё так же медленно произнёс директор. – Учителя и ученики приходят и уходят, а школа была, есть и остаётся, вот в чём дело.

Мы обе кивнули. Интересно, куда это он клонит?

– Чтобы продолжить своё существование, Руквудская школа должна сохранить свою репутацию незапятнанной. Нас, как говорится, встречают по одежке, так что нужно заботиться об этом и не выставлять своё грязное бельё напоказ.

По всей видимости, Скарлет надоело держать свой язык за зубами, и она довольно резко спросила:

– А в чём смысл этого маскарада, сэр?

Мистер Бартоломью распрямился в своём кресле, и только теперь я поняла, до чего же он крупный и грузный мужчина. Прищурившись, директор взглянул на мою сестру и сказал:

– Разве я спросил вас о чём-то, мисс Грей?

Я сжалась в своём кресле, но Скарлет ни капельки не дрогнула.

– Не спрашивали, сэр, – ответила она.

– А зачем тогда голос подаёте? – прорычал мистер Бартоломью.

Скарлет моргнула. У меня сердце ушло в пятки.

А директор вновь согнулся вперёд и мучительно закашлялся, а когда закончил кашлять, заговорил так же медленно и негромко, как прежде:

– Руквудская школа по праву гордится своей системой обучения, высоким уровнем преподавания и заботой о безопасности своих учеников. Вы можете не согласиться со мной насчёт безопасности, но уверяю вас, что ничего подобного больше не повторится. Во всяком случае, до тех пор, пока я буду оставаться на своём посту. – Он помолчал, мы обе тоже молчали – не хотелось нам ни о чём говорить. – Тогда это всё, – закончил мистер Бартоломью. – Можете идти.

– Ну и что это было? – спросила я у Скарлет, когда немного отошла от шока, вызванного встречей с директором.

– Спроси чего полегче, – буркнула в ответ сестра.

Мы шли к лестнице, и у меня вновь появилось странное ощущение – я вдруг засомневалась, что моя сестра здесь, рядом со мной. Может быть, всё дело было в том, что я никогда не проходила здесь вместе с ней – всегда только одна.

– Как ты думаешь, мы можем ему верить? – спросила я, пока мы поднимались по ступеням.

– Ему? Верить? Этому упырю? – презрительно усмехнулась Скарлет.

– Но он, по крайней мере, не мисс Фокс, – рискнула возразить я. – И ему она совершенно точно не нравится. Возможно, он не играет в кошки-мышки и всё всем успел объяснить.

– Мог. Вряд ли кто-нибудь не заметит, что я теперь одна в двух лицах, и он это отлично понимает, бублики дырявые.

Не успели мы выйти на верхнюю лестничную площадку, как кто-то словно пушечное ядро налетел на меня, ударил в грудь, повалил на ковёр и разразился ликующим воплем:

– Айвиобожемой Айвитывернулась!

Я открыла глаза и увидела над собой знакомое сияющее лицо.

– Ариадна! – воскликнула я.

– Привет! – Моя подруга начала подниматься на ноги. – До чего же я рада видеть тебя! – Она поправила упавшую на глаза прядь своих жиденьких сереньких мышинных волосиков, увидела мою оторопевшую сестру и добавила: – Скарлет! Скарлет тоже здесь! Ты нашла её, Айви! Ты сделала это!

И Ариадна запрыгала на месте, хлопая в ладоши от радости. Я улыбнулась, поднялась на ноги и сказала:

– Да, я это сделала. Но правильнее будет сказать: мы с тобой сделали это.

– Кто это? – громким театральным шёпотом спросила Скарлет.

– А... Э... – сказала я, протягивая руки к ним обеим. – Скарлет, это Ариадна. Она помогла мне найти тебя.

Моя сестра нахмурилась, Ариадна же этого как бы и не заметила.

– Очень рада познакомиться! – улыбнулась она и повторила своё имя: – Ариадна. Меня зовут Ариадна, как героиню мифа о Тезее и Минотавре.

– О Тиси... и как его там – Миси... – переспросила моя сестра в своей обычной грубоватой манере.

– Скарлет, – многозначительно кашлянула я. – Нам нужно идти в свою комнату и...

Я замолчала, вспомнив, что в спальне всего две кровати. А как же быть с Ариадной? Куда теперь она денется?

Так я и стояла, переводя взгляд со своей сестры на свою лучшую подругу и обратно. Ариадна отлично поняла, о чём я думаю, и сказала:

– А, ты об этом... Не волнуйся. Миссис Найт уже сказала мне, что я переезжаю. – Она потупилась и добавила, уставившись в пол: – Теперь у меня будет другая соседка по комнате.

Я чувствовала себя подавленной, готова была заплакать, но Ариадна этого не видела – она отвела взгляд в сторону, на проходивших мимо нас девочек в школьной форме. А уж вот они-то на нас со Скарлет смотрели, да ещё как! Пялились, можно сказать!

– Мне очень жаль, Ариадна, – сказала я. – Прости, я об этом как-то не подумала.

– Не волнуйся, – с наигранной бодростью откликнулась она. – Мы всё время будем видеться. Каждый день. Можно, я посижу у вас в комнате, пока вы будете распаковываться?

– Конечно, – кивнула я.

Затем я поспешно подхватила Скарлет под руку, пока она ещё чего-нибудь не ляпнула, и мы втроём направились к комнате номер тринадцать.

Глава третья

Скарлет

Возвращение в мою прежнюю комнату походило на сон, в котором всё выглядит знакомым, узнаваемым, но в то же время каким-то неуловимо другим – странным, вызывающим беспокойство.

Да, это была всё та же комната номер тринадцать, но в ней не было ровным счётом ничего из тех вещей, что я здесь оставила. Левая половина спальни была совершенно пуста – очевидно, эта мышка-норушка Ариадна забрала отсюда свои пожитки, – правая же половина комнаты оказалась завалена вещами Айви.

– Да, я всегда занимаю правую половину комнаты, – сказала я. – Отлично подмечено, сестрёнка!

Айви нерешительно улыбнулась. Я подумала, что она сердится на меня за то, что я без телячьего восторга отнеслась к её новой подруге.

Но тут уж Айви сама виновата, кошки полосатые. Она рассказала мне обо всём, что с ней случилось здесь, в школе, пока я изучала трещинки на стенах в сумасшедшем доме, и, сказать по правде, её история меня не очень-то обрадовала. С самого начала, с самой первой строчки в дневнике, который нашла Айви, я строго-настрою просила её держать это в тайне, а она взяла и обо всём рассказала своей новой подруге. С чего, интересно, Айви решила, что может доверять этой серой мышке, бублики дырявые?

Я взяла лежащие на правой кровати книжки и перебросила их на левую кровать.

– Что ты делаешь? – спросила, стоя в дверях, Айви. Из-за её спины выглядывала удивлённая мордашка мышки Ариадны.

– Вещи на место кладу. Моя половина комнаты правая, твоя левая, – ответила я.

– То есть ты хочешь сказать, мы как прежде... – завела было сестра, но я оборвала её:

– Разумеется. И, между прочим, эта половина с самого начала была *моей*. В какой кровати я спрятала свой дневник внутри матраса? Правильно, в правой. – Я подтащила к кровати (правой, само собой) свой дорожный чемодан и достала из него растрёпанный жидкий блокнот, который мне дали в сумасшедшем доме. – Кстати, очень советую тебе тоже начать вести дневник, Айви. Оказывается, иногда эта привычка может спасти человеку жизнь.

– Это верно, – согласилась сестра, направляясь к левой кровати. Следом за ней, словно потерявшаяся собачонка, семенила Ариадна.

Тем временем я опустила на четвереньки, залезла под свою кровать и засунула свой новый дневник в знакомую дыру в матрасе. Правда, я не была уверена, что теперь он будет здесь в безопасности. Айви я, конечно, доверяла полностью, но вот Ариадна... Я же её совершенно не знаю, шарики квадратные! Правда, и мне самой опасность больше не угрожает...

...Скарлет, а ты сама-то уверена, что тебе здесь больше ничто не грозит?

– Кто твоя новая соседка по комнате, Ариадна? – поинтересовалась моя сестра.

– Ещё не знаю, – ответила мышка-норушка. – Я спросила об этом у миссис Найт, но она лишь загадочно посмотрела на меня и ничего не ответила. А кто это может быть, как ты думаешь?

– Наверное, кто-нибудь из новеньких, – предположила я, хотя понимала, что все новенькие давно уже должны быть устроены – они же появились здесь раньше нас. – Уверена, что вы с ней подружитесь и у тебя пропадёт желание всё время виться вокруг нас с сестрой.

Во всяком случае, мне очень хотелось, чтобы у неё пропало это желание. Мы с сестрой всегда были одной командой. Вдвоём. И третьему игроку в нашей команде места не было.

Айви начала вынимать из своего чемодана вещи и выкладывать их на свою кровать.

– Скоро обед, – сказала она. – Может быть, там узнаем что-нибудь новенькое.

Я поморщилась. В этой школе было много ужасов, и обеды занимали в этом списке одно из самых почётных мест. Хотя, с другой стороны, кормили здесь пускай не бог весть как, но всё-таки лучше, чем в психушке, – хуже той больничной еды может быть только варёная тина.

А потом в открытую дверь нашей комнаты постучали. Мы повернули головы и увидели стоящую на пороге Надию Сайяни.

Я сразу напряглась, но Айви и Ариадна приветствовали её очень тепло, можно сказать, прямо-таки по-дружески приветствовали. Да, многое здесь изменилось, пока меня не было, кошки полосатые!

– Ой, вас действительно двое! – удивлённо воскликнула Надия и улыбнулась. – Близнецы! Одинаковые, как две горошины из одного стручка! Айви, а может, это просто твоё отражение вышло из зеркала и принялось расхаживать само по себе?

– Ты, как всегда, угадала, Надия! – хохотнула моя сестра.

– Ладно! Я, собственно, зачем пришла-то? Мистер Бартоломью собирает всех перед обедом, так что пора спускаться вниз.

Собрание? В будни? Перед обедом? Это что-то новенькое. Обычно собрания здесь бывают по воскресеньям, и не в обеденное время, а с утра, перед завтраком. Чтобы аппетит лучше был.

– Кто тебе сказал про собрание? – спросила я.

– Миссис Найт, она попросила меня пробежаться по комнатам и всех предупредить, – ответила Надия.

– Может быть, мистер Бартоломью будет призы раздавать? – робко предположила Ариадна.

– Может, и призы, – мрачно согласилась я, – а может, и палки.

Мы вошли в актовый зал и уселись на неудобных деревянных скамьях. Оглянувшись по сторонам, я заметила мисс Финч, сидящую на стуле возле стены. Она тоже увидела меня,

и мы улынулись друг другу. Сцена тем временем продолжала пустовать – никаких следов присутствия мистера Бартоломью.

– Как ты думаешь, он собирается рассказать всем о том, что случилось здесь в прошлом году? – негромко спросила я, наклоняясь к Айви.

Она пожала плечами и взглядом указала на нашего тренера по плаванию, мисс Боулер, которая с недовольным видом уже косилась в нашу сторону. Понимаю, понимаю, разговаривать нельзя, но мистера Бартоломью пока ещё не видно и не слышно...

И тут мы его услышали. Хриплый надсадный кашель, тяжёлые шаги – и вот директор уже стоит перед нами, а сидящие в зале учителя громко шикают, призывая к тишине.

– Добрый день, девочки, – в своей привычной медленной манере начал мистер Бартоломью. – Некоторые из вас меня не знают, потому что я долгое время провёл вдали отсюда, на лечении. Поэтому позвольте представиться: я мистер Бартоломью, директор Руквудской школы. Основателем Руквуда был мой отец, он мечтал о школе, в которой можно дать достойное образование своим дочерям и дочерям его знатных, очень влиятельных друзей. – Он сделал паузу, откашлялся в большой красный носовой платок, а затем добавил: – Наверное, многие удивились, что я созвал собрание в такое необычное для этого время.

По залу пробежал шумок. Конечно, удивились.

– Мне сообщили, что, пока я отсутствовал, в школе имели место чрезвычайные происшествия, – хрипло произнёс мистер Бартоломью.

– Вот увидишь, сейчас он всем расскажет про мисс Фокс, – шепнула я, толкая сестру локтем в бок. Мисс Боулер погрозила мне пальцем, но я чихать на неё хотела.

– Так вот, могу вас заверить, что теперь, когда я вернулся, всё пойдёт по-другому. Все серьёзные нарушения дисциплины будут караться очень строго, вплоть до отчисления. Я не потерплю... – он мучительно прокашлялся, прежде чем закончить, – я не потерплю, чтобы в *моей* школе что-то делалось без моего личного одобрения и разрешения. Это понятно?

В зале нестройно забормотали: дескать, понятно, само собой, как же иначе? Однако директору этого показалось мало.

– Я спросил: это понятно, девочки? – тяжёлый замогильный голос мистера Бартоломью неожиданно прозвучал так громко и грозно, что кое-кто из сидящих рядом с нами девочек даже вздрогнул от испуга.

– Да, сэр! – хором отрапортовали мы.

– Будет также восстановлена система старост, совершенно забытая за время моего отсутствия. Я сам выберу и назначу старост от каждого факультета – Ричмонда, Эвегрин и Мейхью. Они будут следить за тем, чтобы все соблюдали установленные мной правила.

Айви посмотрела на меня, и я поняла, что сейчас мы с ней думаем об одном и том же – собирается ли наконец наш директор рассказать всем о мисс Фокс и о том, что она здесь творила? Похоже, что нет, шишки квашеные. Такое ощущение, что больше всего на свете его сейчас занимают эти клоуны, как их там... Старосты, ага.

А мистер Бартоломью тем временем низко гудел, медленно прохаживаясь по сцене:

– Оставим прошлое за спиной и устремимся взглядом в будущее, так будет правильнее. А сейчас позвольте мне представить вам двух новых учениц нашей школы.

«Двух учениц?» – сразу же насторожилась я, оглядываясь по сторонам.

– Айви Грей, поднимитесь, пожалуйста.

Моя сестра поднялась на ноги, и я увидела, как нервно сжимает она свои побелевшие кулаки.

– Мисс Грей присоединится к своей сестре-близнецу Скарлет. А теперь давайте все вместе поприветствуем Айви.

Конечно, в ответ на этот призыв раздалась и жиденькие аплодисменты, и невнятные (хочется думать, приветственные) возгласы, но при этом все посматривали на Айви как-то

странно – как, кстати говоря, и я сама. Я не понимала, что за игру затеял наш хрипящий директор. Зачем он валяет дурака и делает вид, что Айви новенькая в этой школе? Почему он покрывает то, что творила здесь мисс Фокс, шнурки варёные?!

– А ещё к нам вернулась другая ученица, которая до этого провела некоторое время за рубежом, – продолжал хрипло дребезжать мистер Бартоломью. Он указал рукой куда-то в дальний конец зала, и я повернулась вслед за его пальцем. – Мисс Адамс, встаньте, пожалуйста.

Я смотрела – и не верила своим глазам.

Вайолет! Злая Вайя!

Она вернулась.

Глава четвёртая

Айви

Ещё никогда в жизни я не видела Скарлет такой испуганной, как в этот момент. Когда мистер Бартоломью произнёс имя Вайолет, лицо моей сестры приняло какой-то странный зеленоватый оттенок. Я опустила на своё место и схватила Скарлет за руку.

Впрочем, если уж на то пошло, Вайолет тоже выглядела ужасно – бледная, растрёпанная, словно слегка не в себе. Раньше я никогда не видела Вайолет, но, как мне казалось, хорошо представляла её по записям в дневнике Скарлет. По тем описаниям Вайолет представлялась мне задирой, злодейкой, самоуверенной и надменной девицей, которую все должны бояться, но сейчас я не испытывала к ней ничего, кроме жалости.

Я не знала, как они её нашли. Если честно, даже не была уверена, что она вообще до сих пор жива. Возможно, на её след, как и на след Скарлет, тоже вышла мисс Финч, а может быть, и сам мистер Бартоломью. Но если Вайолет, как и моя сестра, была заперта в сумасшедшем доме...

Ладно, скажем иначе. Где бы ни была всё это время Вайолет, но уж точно не за рубежом, как пытается нас убедить директор. От этих мыслей мне стало не по себе, и я отвела взгляд в сторону.

Последнюю часть собрания директор посвятил утомительному перечислению всевозможных правил, которые существовали в Руквуде. Вот лишь очень немногие из них: «Свет выключается ровно в девять вечера. Запрещается есть или держать еду в спальнях. По коридорам не бегать, только ходить. И вообще нигде не бегать, за исключением занятий физкультурой».

Ну и так далее и тому подобное. Бла-бла-бла, бла-бла-бла, одним словом.

Я всё никак не могла поверить, что мистер Бартоломью на сегодняшнем собрании ни слова не сказал о проделках (каких проделках – преступлениях!) мисс Фокс и, что называется, «на голубом глазу» стал уверять всех, будто Вайолет возвратилась из-за рубежа, а я была новой ученицей в этой школе. Какую игру вы затеяли, господин директор, а? Похоже, репутация школы для вас снова важнее всего на свете – само собой разумеется, включая меня.

А что ещё само собой разумеется? А то, что я должна продолжать лгать, чего я на самом деле терпеть не могу. Да-да, снова лгать. Раньше я должна была прикидываться Скарлет, теперь мне нужно будет изображать, что меня вовсе не было в этой школе.

Из актового зала мы со Скарлет перекочевали в столовую, где на нас обрушился знакомый гул голосов и звяканье ножей и вилок. Я ловила удивлённые взгляды, направленные на нас с сестрой. Что ж, это я вполне понимала – не каждый день доводится увидеть сестёр-близнецов, похожих друг на друга как две капли воды. Я бы тоже, наверное, удивилась.

– Привет, школьная еда! Странно, и почему это я по тебе совершенно не соскучилась? – приветствовала я дежурное жаркое, садясь с ним за стол.

Села – и тут же вспомнила, что, если верить директору нашей школы, я ещё никогда не пробовала местные разносолы. Я осторожно огляделась – очень хотелось надеяться, что никто моего комментария не расслышал. Кажется, никто ничего не услышал, даже сидевшая рядом со мной Скарлет, которая наверняка пнула бы меня под столом, чтобы я заткнулась. Нет, сестра на мои слова никак не прореагировала – она пристально смотрела на противоположную сторону стола, где сидели другие ученицы факультета Ричмонд.

А рядом с ними, растерянная и жалкая, стояла Вайолет.

– Мисс Адамс, – говорила ей в эту минуту миссис Найт, – боюсь, что вам придется сесть за стол Эвегрин.

– Но, мисс, – вскочила со своего места Пенни, – раньше она была в Ричмонде! Неужели мы не можем просто выкинуть из-за своего стола кого-нибудь ненужного, чтобы освободить место для Вайолет?

Пенни была лучшей подругой Вайолет, и это автоматически делало её одним из смертельных врагов Скарлет.

– Нет, мы не можем кого-нибудь взять и выкинуть, как вы предлагаете, мисс Винчестер, – нахмурилась декан нашего факультета. – А за нашим столом, после того как к нам добавилась Айви, свободных мест больше нет, зато они есть за столом Эвегрин.

Что?! И миссис Найт говорит обо мне так, словно я на самом деле новенькая?! Но ведь ей хорошо известно *всё*, что здесь произошло! Так почему же она поддерживает дурацкую игру, которую затеял наш директор?

– Она должна сделать так, как ей говорят, и сесть за стол Эвегрин, – сказала Скарлет, а затем добавила шёпотом, для меня одной: – И по возможности как можно дальше от нас.

– Мисс Грей, шептаться за столом неприлично, – раздражённо огрызнулась на мою сестру миссис Найт.

Я взглянула на Вайолет, ожидая, что она сейчас может вспылить, накричать на учительницу или выкинуть ещё что-нибудь, но она, к моему удивлению, покорно поплелась к другому столу, так и не произнеся ни слова.

Пенни села на своё место и выглядела ошеломлённой. Могу поклясться, она не понимала, что произошло с её лучшей подругой Вайолет, той самой, которая ещё совсем недавно чувствовала себя в школе хозяйкой и командиром.

Я подцепила вилкой кусок отвратительного на вид жаркого и уставилась на него. Ладно, когда человек голоден, он и не такое съест может. Я откусила, прожевала. А ничего жаркое, ничего, горяченькое, по крайней мере. Кто-то, правда, с перцем переборщил, ну да ладно.

Только сейчас рядом со мной появилась пришедшая от окна раздачи Ариадна со своей тарелкой в руках.

– Я ничего интересного не пропустила? – спросила она.

– Пропустила, – ответила я. – Вайолет посадили за стол Эвегрин.

– Мисс Флитуорт, – сказала миссис Найт, увидев Ариадну, – вопрос с вашей комнатой решён. Вы будете жить вместе с мисс Вайолет.

От удивления Ариадна выкатила глаза. Я поперхнулась своим жарким.

– Надеюсь, у вас с ней не возникнет никаких проблем? – спросила миссис Найт.

– Нет, мисс, – безжизненным тоном ответила Ариадна, медленно качая головой.

Миссис Найт коротко кивнула и сразу же отвернулась в сторону, чтобы продолжить свой разговор с сидевшей рядом с ней мадам Лавлейс, нашей историчкой.

О боже, бедная Ариадна! Из дневника сестры я хорошо знала, кто такая Вайолет и сколько неприятностей доставила она Скарлет, превратив её жизнь в сущий ад. Мне очень хотелось надеяться, что та же история не повторится с Ариадной. Глядя на молчаливую, пришибленную Вайолет, я подумала, что эта надежда не кажется такой уж невероятной.

Пенни посмотрела на Ариадну, на меня, начала было говорить что-то, но тут Скарлет вытянула под столом ногу и ударила Пенни по лодыжке.

– Ой! – воскликнула Пенни и наклонилась, чтобы потереть ушибленное место.

– Скарлет, – негромко сказала я, – дай мне спокойно доесть эту дрянь, которую мне положили на тарелку.

Сестра скорчила мне рожицу, я в ответ скорчила ей точно такую же. Слава богу, есть на свете вещи, которые никогда не меняются!

После обеда я оставила безутешную Ариадну у двери её новой комнаты, пожелала ей удачи, и мы обнялись на прощанье. Вайолет нигде не было видно, пропала куда-то.

Приняв тепловатую, как всегда в этой школе, ванну, я забралась в постель, причём попала в неё со второго захода, потому что вначале по привычке направилась к правой кровати, которая теперь перешла к Скарлет.

– Теперь это моя кровать, – напомнила мне сидящая за туалетным столиком сестра, и я развернулась на сто восемьдесят градусов.

Добравшись наконец до своей кровати, я завернулась в простыни, накрылась одеялом и только теперь почувствовала, как же, оказывается, я устала за сегодняшний день. Вытягивая гудящие ноги, я вдруг подумала о том, не осталось ли под кроватью, на которой я лежу, немного конфет из сладкой коллекции Ариадны. Нет, конечно. С какой стати ей было что-то оставлять под кроватью, тем более такую драгоценность.

Скарлет тем временем открыла чистую страничку в своём дневнике и начала быстро что-то записывать. Я сонно улыбнулась. Несколько месяцев назад такую милую и мирную картину я могла бы увидеть только во сне. Скарлет закончила писать и улыбнулась, глядя на меня:

– Шпионишь?

– А как же, – рассмеялась я в ответ. – Тебе напомнить, что охота за твоим дневником стала самым главным событием в моей жизни, или сама это знаешь?

– Знать-то знаю, но не хочу, чтобы читать мой дневник вошло у тебя в привычку. – Скарлет поднялась на ноги, сладко и долго потянулась, стоя в своей ночной рубашке. – Подвинься.

– Что? По-моему, ты сказала, что хочешь занять свою старую кровать.

– Да, помню, я это сказала, просто... – Скарлет запнулась, глядя себе под ноги.

– Тебе просто хочется почувствовать, что ты не одна, – закончила я за неё. Что ж, мы и раньше иногда спали со Скарлет в одной постели.

Скарлет кивнула. В эту минуту она казалась на удивление робкой.

– Милости прошу, нет проблем, – сказала я, отодвигаясь ближе к стене. – Только, чур, не храпеть!

Вскоре мы уснули, прижавшись спиной к спине, и вновь стали идеальным зеркальным отражением друг друга.

Прозвенел утренний звонок, и я села в постели, недовольно протирая глаза.

Скарлет уже была на ногах, заканчивала натягивать на себя своё школьное платье. Увидев моё хмурое лицо, она подошла ближе и потрепала меня по плечу:

– Поднимайся, лежебока!

Я оттолкнула её – в шутку, разумеется – и выползла из-под одеяла. В комнате было холодно, и я сразу покрылась гусиной кожей.

– погоди. А мне-то школьную форму дали, не знаешь?

Скарлет кивком головы молча указала на гардероб. Дверца его была раскрыта, и внутри виднелась развешенная на плечиках школьная форма, точно такая же, как у неё. Интересно, кто её туда повесил – может быть, это мисс Финч позаботилась? Как хорошо, что хотя бы иногда на свете встречаются люди, которые думают о тебе.

Пока я одевалась, Скарлет металась по комнате, собирая свою школьную сумку и что-то мурлыча себе под нос. Меня же замутило при одной только мысли, что теперь придётся прикидываться, будто я новенькая в этой школе. И это после того, как я столько времени прикидывалась, будто я не новенькая. И как только моя сестра может что-то напевать, быть такой беззаботной и расслабленной после всего, что здесь произошло? Порой мне казалось, что я понимаю Скарлет, но иногда её поведение было для меня совершенно необъяснимым и странным.

Присев к туалетному столику, чтобы зашнуровать школьные туфли, я поймала своё отражение в стоящем на нём зеркале. «Скарлет, – привычно подумала я, но сестра в глубине комнаты двигалась у меня за спиной. – Нет, это я, Айви», – пришлось напомнить мне самой себе. Да, это снова была я, но почему-то мне приходилось напоминать себе об этом. Почему? Почему мне так трудно стало поверить, что я – это я? Может быть, потому, что я слишком долго прикидывалась Скарлет – так долго, что старая Айви просто стёрлась, исчезла? Куда ты исчезла, Айви? Ау!

Чуть позже мы вновь сидели в столовой, и Скарлет с аппетитом, ложку за ложкой глотала комковатую овсянку, которую она раньше видеть не могла, я это точно знаю. Пока я размышляла над этой загадкой, вяло ковыряясь в своей тарелке, рядом со мной присела Ариадна, и мои мысли переключились на неё.

– Ну, как там Вайолет? – спросила я.

Моя лучшая подруга как-то удивлённо посмотрела на меня и пожала плечами:

– Если честно, не знаю. Такое ощущение, что она постоянно витает мыслями где-то далеко отсюда. Я пыталась заговорить с ней, долго пыталась, но она мне ничего не сказала, ни словечка. Кончилось тем, что я плюнула на всё и легла спать.

– Странно. А мне тебя очень не хватает в комнате номер тринадцать. – Тут я заметила, как нахмурилась Скарлет, услышав эти слова. Я поняла, что не должна говорить ни об Ариадне, ни о том, что мы с ней долгое время были соседками по комнате, поскольку предполагалось, что я в этой школе всего второй день, ничего не знаю, всех вижу в первый раз и всё такое прочее. Бред какой-то! Впрочем, если сказанные мной слова и были неосторожными, их, кроме Скарлет, всё равно никто не услышал – они утонули в общем гвалте и перезвоне посуды.

– Ах, если бы мы с тобой могли всегда оставаться вместе! – вздохнула Ариадна. – Будь у меня золотая рыбка, именно такое желание я бы ей и загадала.

– Не трать свои желания попусту, их, как известно, всего три, – предостерегла я её. – Можешь загадать что-нибудь получше, например, чтобы мы с тобой не должны были учиться в этой школе.

– Или миллион наличными, – вставила Скарлет, ткнув в мою сторону испачканной в овсянке ложкой. – Ни одна собака не смогла бы приказывать нам, что мы должны делать, будь у нас миллион наличными, шарики квадратные.

– Готова спорить, что мистер Бартоломео смог бы, будь у нас хоть миллион наличными, хоть два, – заметила я. Мы все обдумали этот вариант, а потом дружно поёжились. Вот было,

знаете ли, в его голосе, словах, движениях что-то такое, отчего ну никак не хотелось оказаться у него поперёк дороги.

Глава пятая

Скарлет

Я боялась.

Боялась возвращаться на уроки. Боялась Вайолет. Боялась, что где-то рядом может оказаться мисс Фокс.

Боялась Руквудской школы.

В первую ночь после возвращения я почти не сомкнула глаз, а как только начинала задрёмывать, на меня обрушивались кошмары. Я тут же просыпалась, и сразу, уже наяву, мне начинало казаться, что я слышу голоса, шёпотом разговаривающие внутри стен. Представляете, ужас какой, шишки квашеные?!

Я подумала, не рассказать ли об этом Айви, и решила, что не стоит. Я должна выглядеть перед сестрой смелой и уверенной в себе; мне нельзя показать ей, как я испугана.

Вот почему, промучившись до утра, я выскочила из постели, где мы в первую ночь спали с Айви вдвоём, и начала прикидываться, будто настал самый счастливый день в моей жизни. Я даже проглотила за завтраком чудовищную овсянку, хотя смотреть на неё не могла. Просто плотала через силу и улыбалась, такие вот пончики-макарончики.

Потом было утреннее собрание. Ну что вам сказать? Бывали, конечно, на моём веку собрания и похуже, сегодня мы хотя бы псалмы не пели, да и сестра-хозяйка полчаса не учила нас, как нужно у себя в спальнях поддерживать чистоту. А после собрания нас с Айви ждал сюрприз – мы получили письмо.

– От тётушки Фебы! – воскликнула Айви, взглянув на конверт. Ариадна покинула нас и побежала на первый урок, а мы с сестрой притормозили в коридоре, чтобы прочитать письмо.

«Дорогие Скарлет и Айви!»

Я была вне себя от радости, когда услышала радостные новости. Это просто настоящее чудо, что Скарлет опять с нами. Мне не терпится вновь увидеть вас двоих вместе. Но боюсь, что этого может не случиться. Я надеялась, что вам разрешат жить со мной, но теперь поняла, что и так слишком сильно вмешивалась в вашу жизнь. Эдит права, вы должны получить хорошее образование, а не сидеть под крылом такой старой клуши, как я. Мне очень жаль. Но я всё равно надеюсь когда-нибудь снова увидеться с вами.

*С самыми лучшими пожеланиями и любовью,
Ваша тётушка Феба Грегори».*

Некоторые буквы расплылись – наверняка от капавших на письмо слёз.

– Чувствуешь, что ей наша мачеха напела? – спросила я, стискивая кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Чувствую, – согласилась Айви. Её радостное настроение тут же улетучилось, а лицо скривилось так, будто она была готова разреветься.

Я взяла у неё из рук письмо, смяла его и процедила сквозь зубы:

– Чушь! Ерунда полная! Это не тётушка Феба вмешивается в нашу с тобой жизнь, а исключительно она, Эдит, эта ведьма!

Наверное, я слишком громко говорила, потому что шедшие мимо нас девочки удивлённо косились в мою сторону и прибавляли шаг. Пусть плятятся и поскорей проваливаются, шарики квадратные!

Ничего, настанет день, когда я за всё поквитаюсь с нашей мачехой, и за это письмо тоже, шишки квашенные! Я по-прежнему подозреваю, что Эдит убедила нашего папашу, будто я умерла, потому что была в сговоре с мисс Фокс. Наверняка получила от неё деньги за эту ложь. Да, я так думаю, и пусть кто-нибудь попробует убедить меня в обратном, бублики дырявые! Радует только одно: до бесконечности эта ведьма распоряжаться нашими с Айви судьбами не сможет. Вот так.

Мы вместе с Айви вошли в кабинет истории. Честно вам скажу: лично я историю ненавижу. Не понимаю, зачем мне нужно знать о том, что сказал или сделал миллион лет назад какой-то покойник.

С тех пор как я была здесь последний раз, в классе произошла передвижка, и я, к своему ужасу, обнаружила, что теперь за моей старой партой сидит Вайолет.

– Ах да, чуть не забыла – у нас в классе теперь появились сёстры-близнецы, – сказала мадам Лавлейс, увидев нас. – Скажите, кто из вас Айви?

– Я, – поспешила ответить я.

Айви покосилась на меня как на сумасшедшую.

– Хорошо. Добро пожаловать в Руквудскую школу. Надеюсь, история заинтересует вас больше, чем вашу сестру, – тут мадам Лавлейс перевела взгляд на Айви и сказала ей, хлопнув рукой по парте, за которой сидела Вайолет: – Садитесь за свою прежнюю парту, Скарлет, а вы, Айви, выберите для себя любое свободное место.

– Благодарю вас, мадам, – вежливо ответила я и отправилась в конец класса, чтобы оказаться как можно дальше от Вайолет Адамс.

Как только мы с Айви уселись, мадам Лавлейс вновь повернулась к доске и начала строчить на ней имена и даты. Сестра обернулась ко мне и одними губами произнесла:

– Что ты делаешь?

Я указала ей взглядом на затылок Вайолет, вытаращила глаза, покрутила головой, и Айви, похоже, поняла меня и повернулась к доске.

Какое-то время я наблюдала, как моя сестра старательно списывает в тетрадь всю ту муть, которую начеркала на доске мадам Лавлейс. Интересно, она точно так же вела себя и тогда,

когда прикидывалась мной? Но тогда у меня должно быть «отлично» по истории, а не тройка с минусом, как обычно, потому что смыслю я в этой, с позволения сказать, науке не больше, чем пингвин в ананасах.

Впрочем, то, что мы с Айви по-разному относимся к истории, не имело ровным счётом никакого значения, потому что наша мадам Лавлейс была слепа как крот и не отличила бы нас с Айви друг от друга ни в очках, ни без очков, ни в телескоп. Заниматься тем, что называется «классная работа», я и не думала, вместо этого достала лист бумаги и принялась рисовать. Сначала изобразила саму себя в бальной пачке, потом изобразила рядом с собой Айви. Признаться честно, урок в балетном классе был единственным, на который мне хотелось пойти.

По крайней мере, о том, что случилось, мисс Финч знала буквально всё, и уж она-то не станет ломать комедию и изображать, что Айви новенькая в этой школе. Не может же мисс Финч оказаться такой же безмозглой курицей, как миссис Найт, например.

Я просидела над своим рисунком до самого звонка и так глубоко задумалась, что, когда он прозвенел, от неожиданности едва не свалилась на пол. Пенни заметила это и рассмеялась. В ответ я показала ей язык и стала поспешно сгребать свои вещи.

Возле двери класса меня уже дожидалась Айви.

– Ты не должна была этого делать, Скарлет, – нахмурившись, сказала она, выходя вместе со мной в коридор.

– Что ты имеешь в виду?

– Прикидываться, что ты – это я! – огрызнулась сестра.

– Я не хочу сидеть рядом с Вайолет.

– В следующий раз хотя бы предупреждай заранее, что ли, – буркнула Айви и, оторвавшись от меня, ушла вперёд.

«Ну и ладно, – подумала я. – Хочется ей побыть одной – пусть побудет». Я развернулась, собираясь уйти в противоположную сторону, – и что бы вы думали?

И оказалась лицом к лицу с Вайолет.

Я оторопела. Я приросла к месту. Я не могла вдохнуть. На меня, словно сорвавшаяся с вершины снежная лавина, нахлынули жуткие воспоминания.

Заледеневшая скользкая крыша. Пронизывающий ветер. Яростная схватка. Мелькают руки, ноги. Мисс Фокс хватает Вайолет и тащит её к краю крыши.

Что сделает сейчас Вайолет? Бросится на меня с кулаками? Закричит мне в лицо? Пообещает отомстить?

Нет, глаза у Вайолет оставались какими-то пустыми, она словно и не видела меня вовсе.

– Прости, – лишённым выражения голосом прошептала она и прошла мимо меня.

* * *

В тот день я изо всех сил старалась держаться до конца уроков, хотя это было очень нелегко, особенно если учесть, что Айви продолжала на меня сердиться. Если честно, я не понимала, почему она дуется. Она столько времени прикидывалась здесь мной – так почему бы не прикинуться ещё разок? Какие проблемы, кошки полосатые? Это не противнее, чем изображать, будто ты новенькая в этой школе.

На перемене мы вернулись в комнату номер тринадцать, чтобы переодеться для занятий балетом.

– Не понимаю, что стряслось с Вайолет, – сказала я. – Она прямо-таки сама не своя. Совершенно на себя не похожа. Никакая, бублики дырявые.

– Я вообще не понимаю, что здесь происходит, – вздохнула в ответ Айви.

Я думала, она скажет сейчас что-нибудь о том, как повлияли на Вайолет суровые испытания, через которые ей пришлось пройти, и что нужно благодарить судьбу, что она не бросается на меня и не пытается убить, но Айви только ещё раз вздохнула и принялась поправлять своё трико.

Мы побежали в балетный класс (точнее, это я побежала, а Айви просто шла – довольно быстро, но не нарушая при этом школьных правил). Спустились в подвал, вошли в знакомый зал, где нас тепло приветствовала мисс Финч.

– С возвращением, Скарлет, – тихонько сказала она мне и улыбнулась. – Надеюсь, за это время ты не разучилась разминаться?

– Не разучилась, мисс, – улыбнулась я в ответ.

– Вот и славно. И пожалуйста, держи себя в руках, – добавила она, выразительно посмотрев в сторону рояля.

Надеюсь, мне удалось скрыть смущение, которое я при этом испытала.

Айви мисс Финч тоже улыбнулась, однако встретила её как хорошо знакомую ученицу, а не как новенькую, и сестра, судя по её виду, была очень рада такому приёму.

Я встала к станку рядом с Айви и начала разминаться – сначала упражнения для правой ноги, потом для левой.

Простые привычные движения. Делая их, я чувствовала себя так, словно возвратилась домой после долгого отсутствия. Знаете, во время занятий балетом со мной происходит удивительное превращение. Я больше не ощущаю себя прежней Скарлет, нет – я становлюсь знаменитой на весь мир прима-балериной, и передо мной открывается блестящее будущее. Но в нём я не одна – свой успех я поровну делю с Айви, я просто не представляю себя без своей сестры, и при этом мне безразлично, дуется она на меня сейчас или нет. Мы с ней вместе, и всё у нас пополам – и успех, и слава. Вот так.

Из блаженного состояния меня вывел залетевший ко мне в ухо злобный шёпот:

– Я не забыла, что наши с тобой разборки не закончены, Скарлет Грей, и ты об этом тоже не забывай. Я обязательно выясню, почему Вайолет не хочет разговаривать со мной, и если ты имеешь к этому какое-нибудь отношение, тебя ждут большие неприятности.

Пенни, конечно, каракатица рыжая.

– Почему ты думаешь, что я имею к этому какое-то отношение? – хмуро осведомилась я.

– Предполагается, что Вайолет уезжала учиться во Францию, развлекалась там с аристократами и все такое прочее, а ты тем временем сидела в дурке, – и Пенни исподтишка толкнула меня локтем. – Но при этом Вайолет возвратилась из своей «Франции» чокнутой и молчаливой, а ты цветёшь и пахнешь. Почему? И почему учителя прикидываются, будто Айви новенькая, а ты никогда ни в какой сумасшедший дом отсюда не исчезала и всегда оставалась здесь? Что-то здесь не сходится, Скарлет Грей!

На самом деле я вовсе не так уж «цвела и пахла», как казалось Пенни, но знать об этом ей совершенно не обязательно. Перебьётся, селёдка в шляпе.

– Да, я чувствую себя превосходно, и это всё, что я могу тебе сказать. А теперь отвали от меня.

И я перешла к «рон де жанб» – это, знаете ли, такое упражнение, когда ты крутишь ногой широкие круги в воздухе: хочешь не хочешь, а любому приходится при этом отойти от тебя в сторонку, чего я и добивалась. Что-то не было у меня желания продолжать нашу светскую беседу.

– Слышишь, гадюка? – прошептала Пенни, отходя от меня. – Я хочу вернуть свою подругу. И я добьюсь этого, чего бы мне это ни стоило!

Я ничего не ответила, но внутри у меня все похолодело. Мне слишком хорошо было известно, на что способна Пенни и как далеко она может зайти.

Глава шестая

Айви

Когда я проснулась той ночью, Скарлет в нашей комнате не было.

Разбудил меня громкий раскат грома, а когда я открыла глаза, за окном сверкнула яркая вспышка молнии. Вот при её свете я и увидела, что кровать Скарлет пуста.

Гроза меня несколько не испугала, зато отсутствие сестры очень встревожило. На какое-то мгновение мне вдруг показалось, что на самом деле Скарлет по-прежнему мертва и я снова оказалась в Руквудской школе одна, без её поддержки.

Впрочем, это не могло быть правдой, потому что я лежала на левой кровати, а не на правой, как прежде. Ариадны в спальне не было, зато виднелись брошенные на полу пуанты и свисающее со спинки стула балетное трико Скарлет.

Увидев их, я облегченно вздохнула, однако пуанты и трико не могли дать ответа на вопрос, который всё сильнее начинал мучить меня.

Где моя сестра?

Какое-то время я продолжала размышлять над этим, лежа с открытыми глазами и глядя на дверь. Но вот ручка осторожно повернулась, в комнату проскользнула Скарлет и вздрогнула от испуга, увидев, что я смотрю на неё.

– Ты где была? – прошептала я.

– Нигде, – отрезала она и, немного подумав, добавила: – В туалет ходила, а что?

– А, понятно, – сразу же успокоилась я.

Скарлет забралась в свою постель, а я тем временем уже погружалась в сон, слушая шум дождя за окном.

Когда на следующее утро мы со Скарлет пришли в столовую завтракать, ко мне со своим подносом сразу же подбежала Ариадна.

– Я только что подслушала, как миссис Найт разговаривала с одной учительницей, – задыхаясь от волнения, сообщила она, – и сказала, что в школе появился вор! Мистер Бартоломью вне себя от гнева.

При этих словах я немедленно, как говорится, наострила уши.

– Вот как? Интересно, и что же украл этот вор? – спросила я, невольно вспомнив наши с Ариадной давние ночные приключения на кухне. На этот раз, слава богу, мы были совершенно ни при чём.

Ни при чём, да? А Скарлет?

Вчера ночью Скарлет покидала нашу комнату, и я не могу сказать, сколько времени она отсутствовала. А вдруг...

Я посмотрела на сестру, которая как раз сейчас садилась за стол с тарелкой овсянки. Скарлет должна была слышать, о чем говорит Ариадна, *не могла* не слышать, но молчала, не проронила ни слова. Неужели она замешана в этом?

– Вообще-то миссис Найт сказала, что ещё никогда не видела нашего директора в такой ярости, – продолжала Ариадна. – У неё даже руки дрожали. Похоже, она боится мистера Бартоломью. Как ты думаешь, именно поэтому она всем рассказывает, что ты новенькая в этой школе? Но ведь директор не может быть таким же плохим, как мисс Фокс, правда же?

Я пожала плечами. Не хотелось думать, лучше мистер Бартоломью, чем мисс Фокс, или нет... Но если миссис Найт его боится, то, вполне возможно, именно поэтому она и не говорит никому правду обо мне. В таком случае Ариадна права. Целиком и полностью права.

– Насчёт всего этого будет проведено собрание, – добавила Ариадна, и у неё вдруг мелко задрожала нижняя губа. – Надеюсь, меня не выпорют тростью.

– С какой стати тебя должны выпороть?

– Ну... я же подслушивала... – и она так побледнела, будто только что созналась в каком-то ужасном преступлении.

Я рассмеялась и легонько похлопала её по спине:

– В этой школе, конечно, целая куча всяких правил, но я ни разу не слышала о том, что здесь запрещается подслушивать чужие разговоры. Нет такого правила, слышишь?

– Уф! Действительно нет, – облегчённо выдохнула Ариадна.

Я повернулась к своей сестре:

– Скарлет, а тебе что-нибудь известно о том, что именно украли?

– Не-а, – ответила она, жуя свою мерзкую холодную овсянку. – С какой стати я должна что-то знать об этом?

Я нахмурилась. У меня возникло подозрение, что сестра что-то от меня скрывает. Причём старательно скрывает.

На сцену перед собравшимися вышла миссис Найт, и я обрадовалась. Видеть мистера Бартоломью мне совершенно не хотелось.

– Девочки, – начала миссис Найт, – боюсь, что сегодня нам придётся обсудить очень серьёзное происшествие, я бы даже сказала – чрезвычайное. Прошлой ночью у нас в школе произошла кража, – тут по залу прокатился удивлённый гул, не ахали и не охали, пожалуй, только Скарлет, Ариадна, ну и я, разумеется. – Следов того, что в школу могли проникнуть со стороны, не обнаружено, поэтому приходится подозревать, что кражу совершил кто-то из своих. То есть из вас. И я должна вам сразу сказать, что это меня очень огорчает. Ужасно огорчает...

Где-то в передних рядах поднялась рука.

– Да, Лиза?

– А что украли, мисс?

– Одежду, принадлежащую Пенелопе Винчестер. Стащили её из прачечной, где она сушилась.

Вот теперь пришла моя очередь сильно удивиться. Я повертела головой и нашла глазами Пенни, она сидела на нескольких рядах сзади с побелевшим от гнева лицом.

Мне вдруг стало не по себе. О вражде между Скарлет и Пенни знала вся школа, она стала уже, можно сказать, легендарной. Вчера Пенни ужасно вела себя со Скарлет – что, если моя сестра украла эту чёртову одежду просто в отместку?

В зале продолжали перешёптываться, тихонько переговариваться друг с другом, и миссис Найт подняла над головой руку, требуя тишины:

– Мы в нашей школе очень серьёзно относимся к таким вещам, и того, кто совершил эту кражу и будет пойман, ждёт суровое наказание.

Я снова посмотрела на Скарлет. Она сидела совершенно спокойно, с ничего не выражающим лицом, на котором не дрогнул ни один мускул.

Миссис Найт взглянула на листок бумаги, который держала в руке, и продолжила:

– Директор школы просил меня сообщить вам, что будет лично следить за ходом расследования и, если потребуется, ужесточит требования к дисциплине. – На секунду лицо миссис Найт сделалось испуганным: возможно, она представила, во что может вылиться обещанное мистером Бартоломью ужесточение. Впрочем, она моментально взяла себя в руки и ровным голосом закончила: – А сейчас я должна ознакомить вас с последним приказом нашего директора. Это приказ о назначении новых старост на всех факультетах. Как вам должно быть известно, старосты являются помощниками директора школы и обязаны докладывать непосредственно ему обо всех нарушениях школьных правил и дисциплины. Итак, старостами на факультетах назначаются Морин Олкотт, Летти Кларк, Дот Кемпбелл и Пенелопа Винчестер.

Послышались ворчание, недовольные вздохи, даже стоны, и я невольно присоединилась к ним. Пенни – староста?! Это же настоящий кошмар наяву!

Ожило и ничего не выражавшее до этого лицо Скарлет, она нахмурила брови и сильно сжала челюсти, отчего на её скулах заиграли желваки. Однако сестра так и не произнесла ни единого слова, а как только собрание закончилось, рванула к выходу, не дожидаясь меня.

Рядом со мной осталась Ариадна. Она схватила меня за рукав платья и прошептала:

– Это ужасно, правда? Ну то, что Пенни назначили старостой. Я думала, что мы с ней сумели как-то поладить, но теперь она снова стала такой же отвратительной, как прежде. Вот гадство!

– А тут ещё кто-то одежду у неё украл, – нахмурилась я. – Теперь она ещё сильнее обозлится, начнёт искать того, кто это сделал.

– Не понимаю, почему мистер Бартоломью назначил старостой именно её. Он такой... Он такой какой-то...

– Станный?

– Ну да, – кивнула Ариадна, взмахнув своими мышинными волосиками.

– Мне тоже так кажется, – вздохнула я.

Во время ланча я почувствовала, что не могу больше молчать. Не могу больше думать о том, что меня весь день сегодня мучило: это Скарлет украла вещи Пенни или нет?

День стоял прекрасный. После ночного ливня небо очистилось от облаков, выглянуло солнце, и я повела сестру на прогулку к огромному старинному дубу, который рос позади нашей школы.

– Что тебе нужно, Айви? – спросила она. – Готова спорить, что ты привела меня сюда не веночки из одуванчиков плести. Тогда зачем?

– Веночки? Нет, конечно. Я хочу знать, что за игру ты затеяла.

– Ничего я не затеяла, – отрезала Скарлет.

– Прошлой ночью тебя не было в комнате. Если ты не крала одежду Пенни, тогда...

– Что ты мелешь, бублики дырявые! Не крала я Пеннины тряпки! Зачем они мне? И вообще, за кого ты меня принимаешь, а?

– Спокойно. Согласись, что твоя ночная отлучка... Ну, одним словом, это всё выглядит подозрительно, разве нет?

– Нет, – решительно ответила Скарлет. – Почему? Да потому, что я твоя сестра-близнец и ты просто не можешь меня подозревать, шарики квадратные!

– Это не объяснение! – возразила я. – Тем более что ты на многое способна, по себе знаю. Или ты забыла, что сделала со мной прошлым летом? Напомнить?

Скарлет отвернулась и запыхтела, сложив руки на груди. Да, такого выпада она мне не простит, придётся слегка сдать назад, но только чуть-чуть, потому что я больше не допущу, чтобы об меня ноги вытирали. И моей сестры это тоже касается.

– И хватит темнить, слышишь?

Скарлет даже не обернулась, так и ответила, глядя в сторону:

– Я перед тобой отчитываться не обязана, что хочу, то и делаю, тыквы клетчатые!

– Нет, ты не можешь просто делать всё, что захочешь! – Я ухватила Скарлет за плечо и тянула, тянула до тех пор, пока не заставила сестру повернуться ко мне лицом. – Ты так ужасно хотела попасть в эту школу, что подменила наши с тобой работы на вступительных экзаменах. Вот с чего начались все дальнейшие неприятности! А теперь ты, видишь ли, хочешь поступать так, как тебе хочется. Но я-то знаю, что за этим последует. Новые неприятности, и больше ничего!

– Ты ничего не понимаешь! – крикнула в ответ Скарлет. – И никогда не сможешь понять, килька-каракатица!

С этими словами она сорвалась с места и умчалась прочь, а я осталась стоять в полном одиночестве и недоумении.

Глава седьмая

Скарлет

Сначала я подремала на уроках, потом с отвращением съела тепловатый невкусный обед, а тут и вечер настал. С сестрой я не разговаривала, да и ей, судя по всему, общаться со мной совершенно не хотелось. Ну и ладно, бублики дырявые. Я дождалась, пока Айви хорошенько уснёт, даже за плечо её пару раз осторожненько потрогала. Спит. Успокоившись, я вытащила из тайника свой новый дневник.

Должна сказать, что по ночам Руквудская школа – до ужаса гнусное местечко. Повсюду таятся страшноватые тени, и тишина стоит такая, что в ушах звенит. По правде говоря, я уже и не знала, хочется ли мне продолжать вести записи в своём дневнике. Впрочем, лучше уж царапать по бумаге пером, чем просто лежать и тупо смотреть в потолок. И бояться при этом глаза прикрыть, потому что знаешь: стоит только уснуть, и к тебе в гости кошмары пожалуют.

Что за кошмары, вы спросите? А всё те же – замурованные в стенах девочки с безглазыми мёртвыми лицами. Глаз у них нет, но есть рты, и из них вырываются жуткие, нечеловеческие какие-то крики. Кричат эти девочки, кричат и долбят по стенам своими прозрачными синеватыми кулачками...

Нет, знаете, лучше уж в потолок глядеть. Или, как вчерашней ночью, встать и не спеша отправиться в туалет. Правда, и тот поход в туалет сильно подействовал мне на нервы. Гораздо спокойнее и безопаснее чувствуешь себя, лёжа в своей постели.

Я взяла перьевую ручку и открыла новую страничку.

«Дорогой дневник!

Как бы мне хотелось очутиться сейчас где-нибудь подальше от этого места. Всё равно где...»

Написав эти слова, я уставилась на них. Ну и что я к этому могу добавить?

«Айви думает, что это я стащила у Пенни её тряпки, но я этого не делала. Хотя, если честно, жалею, что это не я их украла. Украсть у Пенни одежду стоило хотя бы ради того, чтобы посмотреть на её лицо, когда она об этом узнала. На её дурацкое, сплошь покрытое веснушками лицо. К сожалению, я к такому выражению лица Пенни руки не приложила. Ещё раз говорю – я её одежду не брала, я не воровка.

Интересно, почему Айви ни в какую не хочет поверить, что я не крала Пеннины тряпки?

Да, я выходила вчера ночью из нашей комнаты, но только потому, что не могла уснуть. А может быть, боялась уснуть, не знаю. Мне было очень страшно выйти за дверь и пройти по коридору до туалета, но я заставила себя это сделать. Зачем? Затем, чтобы доказать самой себе, что я это могу и при этом ничего со мной не случится...»

Я шмыгнула носом и прикинулась, что это от холода, а не от слёз, которые вдруг навернулись на глаза. Перевела взгляд на тёмное окно, по которому тихо скатывались капельки дождя. Ничего больше записывать в дневник не хотелось – в голове было пусто, на сердце тяжело. «Что-то я раскисать начинаю, становлюсь сама на себя не похожа, – подумала я. – Разве может Скарлет Грей чего-то бояться? Не спать от страха? Нет, нет и нет, шишки квашеные!»

Бумс!

Что это было?

Я рывком поднялась и села в кровати, прикрываясь одеялом.

Бумс!

В нашей спальне было темно как в чернильнице, я с трудом различала лишь прикрытый одеялом бугорок на соседней кровати – Айви ничего не слышала и продолжала спокойно спать, тихо посапывая в подушку.

«Всё нормально, всё нормально, – твердила я себе, преодолевая страх. – Я здесь не одна, и мне ничего не грозит... бублики дырявые».

Так я и убеждала себя, сидя в кровати, до тех пор, пока за окнами не начало светать. Ну вот и среда настала. Тяжело, словно молотком по голове, прозвенел утренний колокол.

Не знаю, заметила ли Айви мой помятый после бессонной ночи вид, но она ничего по этому поводу не сказала. А точнее – вообще ни слова мне за всё утро не сказала.

Не улучшилось моё настроение и после того, как нам объявили, что миссис Найт опять всех зовёт в зал на собрание.

– Мне крайне неприятно говорить вам об этом, но вчера ночью вновь была совершена кража. На этот раз похитили большое количество еды с кухни, – миссис Найт сделала паузу и ещё раз посмотрела на листок бумаги, который держала в руке, словно не веря тому, что там написано. – Кроме того, мисс Джонс сообщила мне, что у неё в библиотеке тоже пропало несколько книг. Девочки, это на самом деле ужасно!

По залу растёкся негромкий гул голосов – ясное дело, все строили свои предположения насчёт того, кто может оказаться вором. «Ночью я слышала какой-то шум. Бумс, бумс... Может, это как раз и был тот самый вор?» – подумала я.

Я обернулась к сестре, хотела шёпотом рассказать ей об этом, но натолкнулась на её нахмуренный взгляд. Бесполезно. Айви попросту подумает, что я пытаюсь спрятать концы в воду. Фу, пироги с поганками!

– Воров в нашей школе мы не потерпим. Если кому-то из вас что-нибудь известно об этих кражах, пожалуйста, немедленно сообщите об этом мне или мистеру Бартоломью.

После этого миссис Найт сделала несколько сообщений, прочитала небольшой отрывок из Библии и сказала нам, что воровать нехорошо, – а то мы этого сами не знали.

Впрочем, был, судя по всему, среди нас один человек, который этого не знал.

Интересно кто?

Когда собрание подошло к концу, я увидела, как Пенни принялась что-то нащёптывать миссис Найт. А потом, пока я вставала с места, чтобы направиться к выходу, Пенни совершенно четко указала на меня.

Да-да, она стучала на меня, пиявка кривоногая! Стучала, хотя на этот раз я ну ровным счётом ничего не сделала, абсолютно ничего! Я поискала глазами свою сестру, хотела поделиться с ней своим возмущением, но Айви уже ушла.

Она ушла, а я стояла на месте как приклеенная, а потом миссис Найт пальцем поманила меня к себе. Внутри у меня всё сжалось от страха, но я не подала виду, вежливо улыбнулась и неторопливо поднялась на сцену.

Пенни окинула меня ненавидящим взглядом и отошла. Но я не собиралась позволить ей клеветать на меня, чтобы заработать себе как старосте несколько лишних очков. Пенни-староста! Знаете, это у меня до сих пор никак в голове не укладывается, шишки квашеные!

– Скарлет, – сказала мне миссис Найт, – Пенелопа думает, что ты можешь что-то знать об этих кражах. Она считает, что ты затаила на неё злобу...

– Ну что вы, мисс. Это Пенни давно на меня злится. А я ей ничего не сделала.

– Если честно, то обе вы хороши, – вздохнула миссис Найт. – Ладно, можешь идти. Но заруби себе на носу: если против тебя появится хоть одна улика, мистер Бартоломью... мистер Бартоломью...

– ...в порошок меня сотрёт, да? – закончила я за неё.

– Ну, что-то вроде того, – кивнула миссис Найт.

Хотя занятий балетом в этот день у нас не было, мне захотелось поговорить с мисс Финч. Айви по-прежнему дулась на меня, а делиться чем-то с Ариадной... Нет, для этого я слишком плохо её знала. Вот и выходило, что положиться я могла сейчас только на мисс Финч. В том, что она на моей стороне, я была уверена – в конце концов, это же мисс Финч смогла вытащить меня из сумасшедшего дома, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.